

Интеллигентные пенсионерки ошарашено протирали глаза, по несколько раз перечитывая: «Билеты на Ашкенази: 4000 руб., 6000 руб., 10000 руб.». Шоковым состоянием поклонников Владимира Давидовича пользовались всеядные спекулянты, которые тут же, около касс, организовали активную продажу билетов по совсем «низкой» цене – по одной или две тысячи. Самое интересное, что все это было с благодарностью раскуплено. А перед началом вождяленного концерта толпа людей с горящими глазами разыскивала этих самых спекулянтов, готовая заплатить за удовольствие увидеть и услышать АШКЕНАЗИ любые деньги.

Невероятный ажиотаж был вызван тем, что маэстро обещал выступить в рамках одного концерта и как дирижер, и как пианист. Всем хорошо известно, как Ашкенази в 1962 году победил на конкурсе Чайковского, как на том же конкурсе он «закрутил роман» с ирландской пианисткой, женился на ней и вскоре «был таков» – больше его в СССР не видели. Но за небольшой отрезок времени до и после конкурса он сумел сделать себе имя и завоевать симпатии русской публики. Причем не только как яркий и талантливый пианист, но и как неординарная личность, позволяющая себе дерзкие, эпатажные высказывания типа «Чайковский – декоративный композитор».

Уехав из СССР, Ашкенази неплохо устроился в Англии. Там он не только играл на рояле, но, поддавшись всеобщей моде, взялся за дирижерскую палочку. На этом поприще достиг столь значительных успехов, что в 1987 году ему доверили руководство Королевским филармоническим оркестром. За эти годы прославленный маэстро четырежды приезжал в Москву, но представлял перед публикой только в образе дирижера.

Понятно, что «гвоздем программы» концерта 22 октября стало исполнение знаменитого ре-минорного кон-

БРИТАНСКОЕ КАЧЕСТВО ПО ЗАОБЛАЧНЫМ ЦЕНАМ

Концерт Владимира Ашкенази в Большом зале московской консерватории

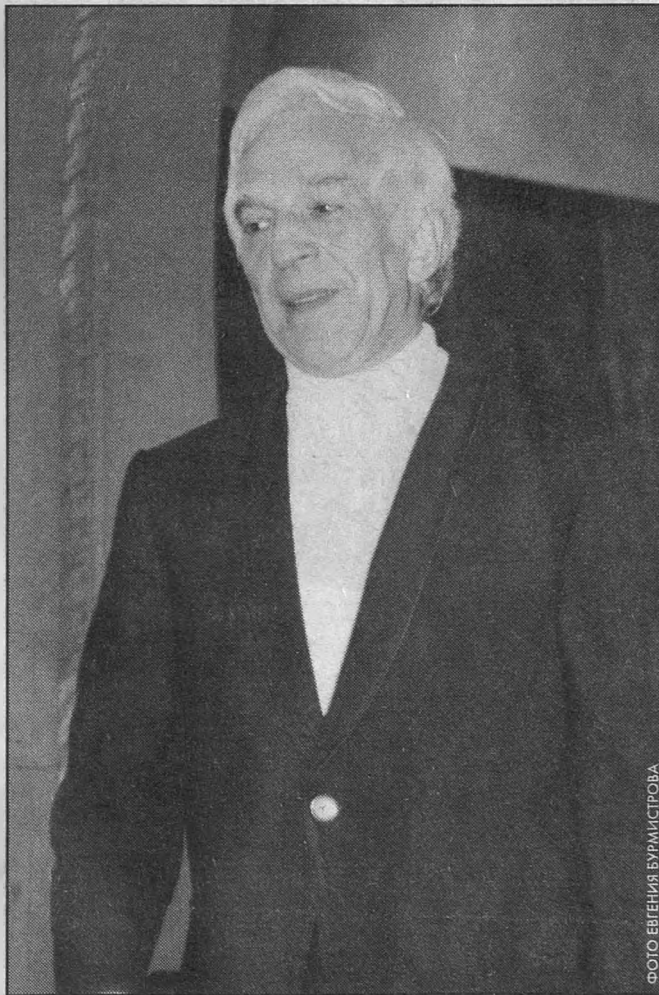

ФОТО ЕВГЕНИЯ БУРИСТОВА

Еще задолго до заветного 22 октября на кассах Большого зала консерватории вывесили бумажку: «На Ашкенази билетов нет». Но публика упрямо приходила к кассам каждый день, лелея надежду, что билеты все же откуда-нибудь возьмутся. И, действительно, билеты появились, но по совершенно фантастической цене.

церта Моцарта (№ 20). Ашкенази остался верен себе и показал настоящий фокус: на сцену выкатили рояль без крышки, за которым восседал маэстро спиной к залу... одновременно играя и дирижируя. Подобный «трюк» полностью оправдан: во времена Моцарта именно так и происходило – ведь профессия дирижера тогда еще не оформилась. Однако, как показала практика, в наше время при таком смещении страдает либо одно, либо другое.

Надо отдать должное Ашкенази: трюк был выполнен блестяще. Давно завсегдатаи Большого зала не слышали столь чистого, рафинированного звука, филигранных пассажей, изящных каденций. При этом паузах и проигрышах маэстро дирижировал без всякой тени дилетантства (чем грешат многие наши новоиспеченные инструменталисты-дирижеры): все движения предельно четкие и точные, все вступления и смены сетки показаны – не придерешься!

Конечно, придаться можно ко всему. Мешали лишние акценты, которые, очевидно, маэстро делал для того, чтобы избежать расхождения с оркестром. Отсутствие дирижера в любом случае приводит к некоторой эмоциональной скованности и пианиста, и оркестрантов. Но это – если придраться...

Помимо Моцарта, Ашкенази-дирижер и Оркестр Лондонской филармонии исполнили Симфоническую баллад Чайковского «Воевода» и Вторую симфонию Сибелиуса. Можно по-разному относиться к трактовке этих сочинений, но качество исполнения было настоящим, британским. Слушать оркестры из Лондона – особенное удовольствие: струнные играют слаженно, как один человек, духовые не «кикуют» и даже валторны не фальшивят! В общем, из всех «статусных» консерваторских мероприятий нового сезона, концерт Владимира Ашкенази был единственным, который хоть в какой-то мере соответствовал заоблачным суммам, потраченным на билеты. ■

Вен. клуб - 2002 - 31 окт. - 1926